

Маша Рыжих

**Жить
без
правил**

Маша Рыжих

Жить без правил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11279121

ISBN 978-5-4474-1497-9

Аннотация

Каждая глава книги посвящена истории молодой женщины, на собственном опыте разбивающей привычные правила и принципы поведения, навешанные обществом, родителями и друзьями.

Читатель сможет взглянуть под новым углом зрения на обыденные ситуации, в которых не всегда возможно найти выход, следуя общественным клише.

Содержание

О нем	5
Глава 1. Женщина – хранительница очага	5
Глава 2. Жена должна быть послушная, но делать все по-своему	17
Глава 3. Высокие моральные принципы или женщина не должна быть ш**ой	29
Глава 4. Цель найти «богатого перца»	39
Глава 5. Мужчина – не сверхчеловек	50
О жизни	60
Глава 1. Все люди разные – мы не равны	60
Глава 2. Отдохнуть. Насладиться своим обществом	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Жить без правил

Маша Рыжих

© Маша Рыжих, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

О нем

Глава 1. Женщина – хранительница очага

Сегодня я решила целый день посвятить исключительно самой себе. Сходить в кино, на маникюр и ничего не делать по дому. Моя бабушка смогла привить мне с детства мысль, что дом – это своеобразная крепость женщины, где все должно быть идеально. А если не будет идеально, то и мужа не будет, а это считай позорное пятно на всю жизнь.

И хотя мир вокруг меня развивался и все менее зазорным считалось отсутствие мужа у женщины средних лет, но моя убежденность в том, что нет чистоты в доме – нет мужчины только укреплялась.

Пройдя сквозь два неудачных брака, моя уверенность в себе и своих принципах заметно пошатнулась. Затем, наблюдая за подругами у которых дома я боялась пользоваться даже чашками, под благовидным предлогом их всегда переминая, я, наконец, сообразила, что счастье от чистоты в доме не зависит.

В тот миг, когда я это поняла, мир для меня пошатнулся и

я впала в глубочайшую депрессию из которой меня выводили все подруги поочерёдно дежуря рядом со мной. Смотря на себя в зеркало во время ежеутренней чистки зубов я с ужасом понимала, что прожила свою жизнь поклонялась ложным идеалам, которые привели меня буквально к разбитому корыту. Я поняла, что больше не могу доверять самой себе и своим инстинктам. Во мне раскололось и рухнуло самое главное, что составляет личность человека – уверенность.

Теперь даже выходя из магазина, я мучилась неясными сомнениями: правильно ли я купила картошку или надо было капусту? А не зря ли я потратила так много денег на продукты, которые все равно кончатся?

В общем, я напоминала не живую женщину, а настоящий комок нервов, готовый получить нервный срыв от любой неожиданности.

К счастью, переломить ситуацию мне помог муж моей подруги Ани. Поскольку она была на последнем месяце беременности, то не могла приходить ко мне так часто, как того требовала по её мнению моя затяжная депрессия. В связи с этим, она ультимативно потребовала, чтобы я ежедневно приходила к ней домой не позже десяти утра.

Ссылаясь на то, что буду мешать её семье я пыталась избежать своего присутствия в чужом доме, но под ее непосредственным напором, а также напором её мужа сдалась. В оправдание своего присутствия в чужом доме я стала выполнять работу по дому, которую Аня и раньше не любила

делать, а сейчас и вовсе брезговала. За месяц, что прошёл до начала родов мы смогли провести генеральную уборку во всей квартире, наладить приготовление ужинов и завтраков для её мужа, которые он сам для себя разогревал утром и вечером.

Аня всегда передавала мне слова благодарности от её мужа:

– Наконец, хоть поест по-человечески, а то постоянно лишь бутерброды ест – я уже восемь месяцев ничего не готовлю.

Я же эти слова принимала с откровенным безразличием помятую о том, что Аня счастливо замужем вот уже восемь лет, а я за это время уже дважды развелась.

– Сама ведь знаешь, что умение хорошо готовить не гарант счастья, – всегда отвечала я на её слова.

– Не умеешь ты ключ к мужику подобрать, – со вздохом соглашалась со мной Аня.

Последний раз, когда я снова оказалась у Ани в гостях была ночь перед её возвращением из роддома. Андрей, её муж, попросил меня устроить причём в честь её возвращения. Выбор естественно пал на меня, поскольку в течении последнего месяца я научилась ориентироваться в их квартире, как в своей собственной.

Приступить к организации праздника я смогла лишь поздно вечером, потому что Андрей не смог раньше вернуться домой, и по понятным причинам дома у них никого не было:

– Извини, не мог раньше приехать, – влетая в подъезд, где я прождала его без малого тридцать минут, сообщил он мне.

– Ничего, – спокойно ответила я, напоминая себе о том, что без их поддержки я бы не пережила свой последний развод. Скорее всего выбросилась бы из окна своего пентхауза.

– Давно ждёшь? – снова переспросил он меня, открывая двери квартиры и пропуская меня внутрь.

– Не очень, – успела ответить я пока мои губы не онемели, а горло не пересохло от того что я увидела внутри. Всего лишь неделя прошла с момента отъезда Ани в больницу, но квартиру было просто не узнать.

Казалось, что по квартире прошёл торнадо, вывернув все ящики, всю одежду на пол. На кухне я увидела горы немытой посуды и поняла, что и ночи не хватит, чтобы привести все в порядок. Первоначальная радость от возможности навести идеальный порядок переросла в панику и истерику:

– Я не убирался, если честно, времени не было, – слегка извиняясь, ответил на мой немой вопрос Андрей. – Но я готов помогать тебе в уборке.

– Я не убирался, если честно, времени не было, – слегка извиняясь, ответил на мой немой вопрос Андрей. – Но я готов помогать тебе в уборке.

– Тебе придётся, – снимая с себя пальто, произнесла я. – Иначе мы не успеем до утра, а её хватит удар, если она увидит все это.

Первые два часа мы работали с энтузиазмом, ещё час я

работала лелея идею о том, что скоро все это кончится, но в час ночи я поняла, что впереди нам предстоит повернуть ещё столько же работы, а ведь нужно было ещё успеть приготовить еду для гостей.

Руки безвольно опустились и я села на подвернувшийся мне стул:

– Мне кажется, мы переоценили свои возможности, – с горечью произнесла я.

– Знаешь, давай закажем пиццу, – внёс рациональное предложение Андрей. Приняв разумность данного предложения я с энтузиазмом согласилась, попросив заказать ещё какой-нибудь слабоалкогольный напиток.

Утро мы встретили так и не сомкнув глаз, но в прекрасном настроении. Все вокруг блестело, а на плите и в духовке уже готовились блюда, любимые Аней.

– Не представляю, чтобы я без тебя делал, – ставя пылесос в кладовку и садясь за стол, чтобы допить остатки вина сообщил мне Андрей. – И не понимаю, чего от тебя мужики бегут.

– Знаешь, не в чистоте счастье, – со смехом ответила я. Впервые я могла шутить на эту тему, видимо сказывались чужие алкогольные градусы в моей крови.

– Не чистота и еда для мужика главное, – согласился со мной Андрей. – Что-то по тебе так и не скажешь, – снова сказала я.

– Я другое дело, – отводя взгляд, ответил мне Андрей. – И

чем это ты другой? – нахально задала я вопрос, хотя в обычном бы своем состоянии никогда не стала лезть в душу к чужому мужчине.

– Я, знаешь ли, люблю секс, люблю дурачиться, люблю свободу. А если я домой попадаю как в больницу, где все блестит, то меня это угнетает.

– Ну вот мы и нашли причину несчастий в личной жизни, – со смехом ответила я.

– Нет, ты просто серьёзная очень, – снова не согласился со мной Андрей. – Ты как мужчина постоянно думу думаешь. А женщины они же ветреные, – повёл он рукой из стороны в сторону, – они думают только о сегодняшнем дне.

Все время, что шли встречи из роддома, праздник в честь родившейся малышки я постоянно обдумывала слова Андрея. Неужели он прав, в том, что мне не хватает лёгкости? А может быть я и в постели не очень?

Отведя меня в сторону, Аня спросила:

– Что с тобой сегодня? Ты словно сама на себя не похожа. Случилось что-то?

– Нет, просто твой муж сказал, что мне надо быть ветренее... – со вздохом ответила я.

– Не слушай ты его, – нахмурила брови Аня, – вот может быть имидж бы тебе и стоило изменить. А ветрености у тебя достаточно. За своего второго мужа ты выскочила через пару месяцев после знакомства. Помнишь?

Все ещё размышляя над словами четы Новиковых я по-

брела домой, наслаждаясь не по-зимнему тёплой погодой. На часах было всего лишь четыре часа дня, домой не хотелось, душа рвалась к переменам. Мне надоело быть несчастной.

Проходя мимо моего любимого магазина товаров для дома, я решила зайти и купить себе что-то, что могло бы поднять настроение, но обойдя весь магазин так ничего и не нашла. Снова оказавшись на улице, я заметила вывеску салона красоты, которую обычно просто игнорировала.

Мои длинные волосы по моему убеждению не требовали ничего кроме шампуня, потому отрастив их до поясицы, я решила перестать даже ровнять кончики, благоразумно отрастив чёлку, чтобы и ради нее не пришлось ходить к парикмахеру.

– Вы по записи? – спросила меня вежливая администратор.

– Нет, честно говоря, просто мимо шла. А есть свободные мастера? – неожиданно для смой себя, спросила я.

– А вы стрижку хотите или маникюр? – деловито листая записи спросила она меня.

– А можно все сразу? – тут же нашлась я, определив по времени, что сразу после можно будет лечь спать и, наконец, перевернуть страницу очередного нудного дня. Меня проводили в светлый зал, где не было ни посетителей, ни парикмахеров.

– У нас в это время обычно пусто, – усаживая меня в кресло, проговорила администратор. – Сейчас стилист подойдёт.

Ещё минут десять ушло на то, чтобы дождаться мастера, который явно не спешил выполнять свои трудовые обязанности. Это меня немного задело и я снова стала сомневаться в том, зачем я вообще пришла сюда.

– Что хотели бы изменить? – вдруг появившись из ниоткуда спросила меня мастер.

– Здравствуйте, – автоматически улыбаясь ответила я, – хочется что-то поменять в облике, но не знаю что именно и не знаю насколько кардинально.

Представив, что мне сейчас предложат покрасить волосы в розовый цвет я внутренне напряглась, потому что только сейчас заметила как выглядела мой стилист. Наверное, она высоко котировалась среди тинейджеров – сатанистов: неровно выбритая часть волос, пирсинг и в носу и в пупке.

И почему я это вижу, ведь сейчас зима и она должна быть в свитере, а не в короткой майке?

– Вообще вы хорошо выглядите, – продолжая рассматривать меня сказала она, – а почему вы решили измениться?

– Прихожу в себя после развода, – через силу произнесла я. И тут же поняла, что я не спала почти сутки, да ещё и ночь всю пьянствовала, стоило ли в таком состоянии принимать решения по поводу своей внешности?

Но было уже поздно что-то менять, потому что мой мастер снова обратилась ко мне:

– Давайте мы с вами цвет волос утемним, тогда ваши голубые глаза будут казаться ярче? Длину мы менять не будем,

сейчас она на вес золота. Обычно все стараются нарастить волосы, да подлиннее, а у вас свои шикарные.

– Хорошо, – согласилась я, радуясь тому, что мне не предложили ничего экстраординарного.

Выйдя из салона красоты после трех часового общения по душам с девушкой – мастером, я вдруг заметила, что жизнь стала немного лучше. Проникшись взаимным уважением и некоторой долей симпатии мы договорились, что следующий свой визит к ним я запланирую на следующую неделю.

– Нечего проводить все время на кухне, – провожая меня сказала Алла, которая больше не казалась мне представителем оккультных наук. – Ты прежде всего женщина, а уж потом домработница.

Надо сказать, что с Аллой нам удалось подружиться. После того, как я была у нее несколько раз мы решили сходить в бар неподалёку, где убедились в том, что у нас и правда много общего.

– И кто тебе внушил, что для мужчины главное домашний уют, – смеясь выговаривала она мне. – Им важно, как женщина с ними рядом выглядит, да как она в постели ведёт себя. Не будь бревном!

– Да я вроде не бревно, – отнекивалась я, – и потом с этим, наверное, уже ничего не изменить. – Брось, – махнула на меня рукой Алла, – в салон красоты впервые за пять лет записалась и на курсы гейш тоже запишешься. Я тебе скажу, куда именно нужно записаться, – снова со смехом ответила она

мне.

На полгода со дня рождения дочери Аня снова пригласила меня в гости. В этот раз мне не пришлось наводить порядок, а лишь чинно сидеть за столом. Все эти шесть месяцев я по большей части проводила дома одна, наотрез отказавшись с кем-либо встречаться, а также в баре с Аллой, которая вела программу моего «оженствивания».

По её мнению в это понятие входило обязательное посещение салона красоты, маникюрного мастера и спа-салона не менее двух раз в месяц: – Ты девушка обеспеченная, так что сможешь себе позволить, – отмечала она, записывая пункт за пунктом. – Да и на курсы гейш также ходи не пропускай, поверь, это очень сильно поднимает самооценку.

Потому пройдя курс молодого бойца, то есть женщины, я в обновлённом варианте предстала перед моей подругой. Чувствуя себя намного увереннее с момента нашей последней встречи я надеялась, что и она это сразу отметит. К тому же мы не виделись с ней почти шесть месяцев, так что изменения во мне должны просто бросаться в глаза.

Однако просидев почти весь вечер бок о бок мы так и не затронули интересующую меня тему, сфокусировав наше внимание на том, что когда и как именно сделала её дочь. Лишь вовремя десерта, когда её муж удалился проверить как спит ребёнок она сказала:

– Ты просто забываемо выглядишь. Куда пропала та заплаканная девушка, что провела у меня в гостях целый ме-

сяц? Рассказывай, что случилось? Ты встретила своего единственного? Принца на всю жизнь?

– Нет, как раз напротив, – со смехом, ответила я. – Я перестала искать и просто наслаждаюсь собственной компанией.

– Ты шутишь? Ты просто так вдруг стала следить за собой? Никто так не делает, женщина всегда наряжается и красится только для кого-то!

– А вот хорошо бы, – внезапно заходя в кухню, сказал Андрей, – чтобы вы всегда следили за собой, независимо от мужчины в вашей жизни.

– Ну-ну, – это же экономически неэффективно, – не согласилась Аня. – Ты вообще, представляешь, сколько на косметику денег уходит!

– То есть ради мужчины вы готов тратиться? Знаете, а ведь мужчины поступают ровно наоборот. – Правда? – удивлённо спросила я.

– Правда, – кивнул он, – мы сначала делаем все для самих себя, а делимся излишками. Это называется здоровый эгоизм. Живя по вашей схеме, девочки, можно себя растерять и ни с чем остаться. Вы не боитесь?

И с этими словами он покинул кухню. Переглянувшись мы с Аней одновременно покрутили пальцем у виска, но тень сомнения в нашей душе зародилась. И теперь я стараюсь думать сначала о собственном благополучии, а уж потом о благополучии других людей и мужчин, в том числе. Даже сама цель выйти замуж для меня вдруг стала менее значимой и

жить стало сразу как-то легче. Теперь я отношусь к себе не как к бесплатному приложению к мужчине, а как к женщине со своими собственными потребностями, своей жизнью, правилами и принципами, которые служат для удовлетворения собственных целей.

Глава 2. Жена должна быть послушная, но делать все по-своему

Сегодняшнее утро встретило меня снегопадом, за которым я с удовольствием наблюдала стоя у окна. В связи с моим интересным положением мне можно не ходить на работу, а просто наслаждаться покоем и тишиной опустевшего дома.

Муж ушёл на работу, свекровь к счастью, наконец-то от нас съехала. Узнав о моей беременности она решила, что мы без нее не справимся и озолотила нас сначала приготовлением обедов и ужинов, а затем и вовсе переехала к нам, мотивируя это тем, что так будет удобнее следить за домом.

Надо сказать, что чувствовала я себя прекрасна и в сторонней помощи совершенно не нуждалась. Однако, моя свекровь, с которой у нас были вполне дружеские отношения решила по-другому. Я кротко восприняла её переезд к нам, чтобы не быть источником конфликтов и недопонимания в нашей семье. Видя, что переезд мамы к нему домой немного беспокоит моего благоверного я решила подождать. Как это обычно случается, у мужа наконец сдали нервы.

При моем молчаливом согласии он объяснил своей маме, что хочет жить один со своей семьёй, а так он даже сексом боится со мной заниматься, чтобы не нарушить её покой. Эта причина мне понравилась больше всего, да и свекровь тут же приняла этот аргумент и срочно собравшись поздно вечером

вернулась к себе домой.

Вымотавшийся после разговора с мамой Саша тут же уснул блаженным сном в моих объятиях, о выполнении супружеского долга даже не вспомнив. Именно так, руками мужа я старалась на протяжении всего брака решать собственные задачи. Пустив максимум сил на правильный выбор мужа теперь я могла пожинать плоды – отсутствие ссор и полное взаимопонимание царили в нашем доме. Правда это требовало немалых сил и терпения. Очень часто мне приходилось просто выжидать, когда правильное решение наконец-то придёт к нему в голову или из миллиона предложенных мной вариантов он выберет нужный для меня.

Естественно, иногда я ошибалась и предложенный вариант развития ситуации мужем был лучше моего. Но не скрою, такое случалось крайне редко. Ещё одним плюсом, было то, что Саша считал, что все решения он принимает исключительно единолично, а я просто послушно внимаю его словам.

Часто встречаясь с друзьями я слышала, как муж гордо говорит: «Я все решения принимаю сам, правда, котёнок?». А я всегда с радостью соглашалась с этим, но настаивала, чтобы все решения он принимал только после обсуждения со мной. По мере увеличения срока беременности я поняла, что моё терпение становится все меньше и меньше. То и дело мне хотелось, чтобы мои желания были исполнены прямо сейчас, сию же минуту, а не «спустя сто лет». Посоветовав-

шлись с врачом о моем эмоциональном состоянии я получила краткий ответ: «Гормональный дисбаланс». Вот так просто и сделать ничего невозможно – само пройдет, когда ребёнок родиться. Придя домой, я честно сообщила мужу, что теперь у меня будут эмоциональные взрывы, плохое настроение и ярость. Посмотрев на мою воинственную и округлившуюся фигуру он проговорил:

– Хорошо, я буду стараться терпеливо относиться к этому. Потом же все станет по-старому? – переспросил он озабоченно.

– Врач обещал, – прижимаясь к нему ответила я.

Несмотря на свое изменённое состояние я все также просыпалась рано утром, чтобы приготовить моему мужу завтрак и развлечь его беседой, чтобы он поскорее проснулся. Сама я ненавижу тихо перемещаться по полутемной квартире, стараясь никого не разбудить, потому для мужа всегда устраивала праздничное утро. В конце концов отоспаться можно будет и после его ухода.

Каждый вечер ровно в семь часов я накрывала на стол и готовила ужин. Теперь, не ходя на работу я могла посвятить этому гораздо больше времени, чем раньше, а значит и ужин был намного более продуманным.

Договорённость о том, что ужины у нас будут каждый вечер в одно и то же время мы заключили достаточно давно – ещё до замужества. Как Саша, так и я верили в семейные ценности и решили, что нужно сделать все возможное, что-

бы нам не захотелось через пару лет развестись друг с другом или начать изменять.

Возможно, это было связано с тем, что у нас обоих родительские семьи не были счастливыми примерами. Мои родители развелись, а его родители хоть и сохранили брак, но практически не общались друг с другом до самой смерти его отца. Наевшись с лихвой постоянных ссор дома, мы всей душой стремились создать спокойную семейную идиллию, где нам не придётся прятаться за наушниками и слушать беспрестанно музыку, прячась от реальности в вымышленном мире. Видя опыт наших родителей мы смогли составить ряд правил, который как нам казалось, должны были спасти нашу семью от распада.

Сейчас, спустя несколько лет после нашей женитьбы я была склонна считать, что нам удалось заложить фундамент нормальных семейных отношений. Это касалось всех сфер жизни, а не только благостной обстановки за совместными ужинами. Выполнению супружеского долга мы также посвятили немало времени. Здесь для нас было наиболее важным сохранить пыл, страсть и влечение друг к другу. Чтобы желание заниматься любовью друг с другом пересиливало желание попробовать что-то новенькое с другим человеком.

Многие знакомые, да и друзья говорили нам, что это нереально. Больше того, большинство из них просто смеялись над нашим замыслом. Потихоньку мои подруги, моя мать и даже моя свекровь старались отвести меня в сторонку и про-

шептать:

– Да пусть мужик перебеситься. Чем больше его будет мучить совесть, тем больше он сделает по дому и подарит тебе подарков.

Саша сказал, что мужчины объясняли ему то же самое, но другими словами: – Вот побудешь с другой, и жена снова покажется тебе раем. Главное надёжные тылы!

Приняв решение не обращать внимание на досужие домыслы окружающих мы пошли своим путём, который требовал от нас усилий. Новизна отношений действительно проходит – от этого никуда не денешься, но если не сводить любовные отношения к ежедневно повторяющимся простым движениям, то глубина и острота ощущений намного превосходит новизну по уровню наслаждения.

Это требовало усилий, подготовки, размышлений, но методом проб и ошибок мы нашли свой путь. Пройдя кризис отношений, который случился у нас через три года после свадьбы мы пришли к выводу, что другие просто не хотят работать над собой, считая, что в браке должно получаться все само собой.

– Слабаки, – поднимая бокал вина, в тот день, когда мы осознали, что кризис в наших отношениях позади, сказал муж.

– Согласна, но без их опыта не было бы успеха у нас, – поднимая свой бокал, сказала я.

Через три года после замужества нам внезапно стало не

о чем говорить друг с другом. Было такое ощущение, как будто мы уже все рассказали друг другу. Причём к своему стыду мы заметили это не сразу, а спустя лишь несколько месяцев. Я стала ловить себя на том, что уже не жду по вечерам Сашу, а лишь механически готовлюсь к его приезду, а он понял, что готов задержать на работе, потому что нашлись дела поважнее. В тот момент, когда я наконец-то, сознательно поняла, что мои чувства остыли я тут же позвонила ему и сказала:

– Нам надо поговорить, постарайся приехать сегодня ровно в семь вечера, не опаздывай!

Весь день я потратила на то, чтобы вспомнить, как именно я готовилась к нашим встречам, когда мы ещё не были женатой парой. В результате, собрав воедино все свои знания, мужа я встретила с лёгкими закусками в очень неприличном одеянии. В программе были массаж, ванна с лепестками, столь любимые многими мужчинами свечи и, конечно же, я.

Помню, что он удивился и не был готов к такому приёму, явно настроившись на то, что нам нужно поговорить, а не заняться физическими упражнениями. Однако спустя несколько часов и запечённой в духовке утке по рецепту его матери мы смогли обсудить сложившуюся ситуацию, а также возможные варианты выхода.

Поиском информационных поводов для общения после этого занялась я. Он же обещал мне начать делиться своей

рабочей информацией, о чем ранее я и мечтать не могла. Вот именно так мы и шли сквозь небольшие штормы к нашему семейному идеалу. Хотя не скрою, что наибольшие затруднения у нас вызвали бытовые вопросы. Я не умела и не любила гладить брюки, он не умел пользоваться молотком. Я не хотела общаться с сантехниками, а он соответственно чинить трубы собственноручно. Вопросы по выносу мусора, мытью посуды и приготовлению пищи удалось разрешить простым способом – все это делала я. К счастью, мне это нравилось.

Не став спорить с мужем, чтобы снова не оказаться по две стороны баррикады я пришла к выводу, что нужно найти какой-то нейтральный вариант, удовлетворительный для нас обоих: – А что если ты будешь общаться с сантехником, когда он придёт, чтобы мне не пришлось выслушивать его приставания и жалобы на жизнь? – спросила я как-то за ужином. – Ты думаешь, что они словно из взрослых фильмов приходят к женщине и тут же предлагают расплатиться натурой? – усмехнулся мой любимый. – Не думаю, а знаю, что такие люди встречаются, – наливая в стаканы апельсиновый сок и садясь за стол произнесла я.

– Это правда? – переспросил он, откладывая вилку.

– В общем да, – удивлённо кивнула я, – когда я жила одна только так и было. А почему ты удивлён?

– Я думал так, только в фильмах бывает, – со смехом ответил он и тут же добавил, – хорошо, и вызывать и принимать работу буду я сам.

– Прекрасно, – кивнула я.

Иногда мне приходилось не так явно показывать предпочтительный вариант, а давать несколько вариантов, чтобы Саша не чувствовал безвыходности своего положения. Так, выбирая подарок моей любимой свекрови мне пришлось перебрать несколько сотен подарков прежде, чем мы смогли сделать свой выбор. В том числе пришлось начать поиск и предложенных моим супругом сноубордов для пожилых, фонарика – электрошокера, который может пригодиться ей на даче тёмными ночами, а также путёвки по Золотому кольцу России, где она была несколько раз.

И лишь спустя полторы недели Саша наконец-то смог сделать выбор в сторону сервиза, который явно хотела его мама, подолгу стоя перед витриной магазина, где он был выставлен. Правда ни она, ни её сын не хотели признавать наличия некоторой связи между сервизом и её нахождением прямо перед ним в огромном торговом центре на протяжении нескольких дней. Всегда находились отговорки типа «что-то попало в туфель и мне пришлось остановиться» или «там как раз находятся экскаваторы, где мы договорились встретиться с подругой».

Однако на все эти ухищрения уходила масса времени, и сейчас я особенно остро почувствовала, что устала ждать и входить в чье-то положение – мне нужен был результат прямо сейчас и ни секундой позже.

Наверное я просто устала, правда не понятно от чего

именно. Сидя на удобном диване дни напролёт и лишь по необходимости короткими перебежками добираясь до магазина я явно не уставала. А ведь некоторым женщинам ещё приходится таскаться на работу в такое время и выслушивать нытье начальника или клиента. Слава Богу меня эта необходимость миновала. Теперь я перемещаюсь в своей машине по улицам города и не испытываю необходимости ожидать общественного транспорта, где каждый норовит побыстрее занять удобное место.

На этом, кстати, настоял в свое время мой муж. Он категорически был против того, чтобы я испытывала излишний стресс на работе:

– Я не вижу необходимости подвергать нашего ребёнка твоим психологическим нагрузкам, – ответил он жёстко. В тот раз я решила, что нужно прислушаться к совету мужа и безропотно согласилась.

Это в свою очередь повысило его настроение и дало повод хвастаться перед друзьями своим невероятным авторитетом в семье. В сидении дома на которое я безвольно согласилась были свои плюсы и свои минусы. С одной стороны я наконец-то получила возможность оторваться на кухне и готовить все те блюда, на которые у меня не хватало ни сил, ни желания раньше. С другой стороны, в моей жизни постепенно наступал информационный вакуум, который я боялась, мог помешать моему общению с мужем.

Человеку, который только что перенёс рабочий день не

так просто выслушивать мнение по поводу стоимости мяса в магазине. Или о новом рецепте, который я только что для себя открыла.

Плюс ко всему сейчас у меня ещё и испортилось настроение, которое также не будет способствовать сохранению благодатной атмосферы в нашем доме. Мечась от одной мысли к другой и поедая в неограниченном количестве оладыи я не знала как лучше поступить. Из раздумий меня вызволил настойчивый звонок в двери. Устав от постоянных приходов почтальонов, а также детей жаждущих подшутить надо мной я перестала днем подходить к дверям. Мои друзья знали об этом и потому старались заранее предупреждать меня о своем приходе. Вроде бы сегодня никто не звонил....

С трудом дотянувшись до телефона я увидела целых три пропущенных от моей подруги Вики – пришлось подойти к дверям.

– Я уж и правда боялась, что ты ушла из дома, – проговорила она, заходя в двери. – У меня ЧП, нужно срочно переодеть колготки, ты не против?

– Заходи, конечно, – сделав соответствующий жест, пригласила я её войти.

– Ты идёшь куда-то? – стоя за дверями ванной решила я продолжить допрос.

– Нет, просто на улице такой холод собачий, что зашла в магазин и купила себе термобельё, – радостная и немного согревшаяся ответила подруга.

– Может тогда чая? – спросила я у нее.

– Да, согреться не помещает, – проходя за мной на кухню согласилась Вика. Найдя слушателя в лице Вики, я решила поделиться с ней насущной проблемой.

– Может быть, накручиваешь себя? – с аппетитом принимаясь за оладьи со сметаной спросила Вика. – У меня есть такие пациенты, которые могут на ровном месте выдумать проблему.

– Ну ты же знаешь, что я не такая, – отмахнулась я от нее.

– Ну может быть гормональный взрыв, – не согласилась подруга.

– О как вы уже достали с этими гормонами, – рассердилась я. – Ситуацию уже не изменить, на вопрос кто виноват я ответ не ищу. Лучше скажи что делать!

– Я бы тебе посоветовала заняться своей внешностью, здоровьем и здоровьем мужа. Попробуй делать ему ещё и полдники с собой.

– Обычно он ходит в кафе на работе, – сморщила я носик.

– Ну и пусть ходит, а один раз в неделю пусть берет еду из дома. Плюс ты говорила у него стало падать зрение, попробуй готовить ему морковный сок, например, очень помогает восстановить зрение.

– Ты сошла с ума, – с ужасом произнесла я. – Он же не любит этого всего.

– Все меняется, – буквально заглывая еду ответила подруга, – ты же изменилась.

Не найдя других вариантов я решила заняться здоровым образом жизни. В результате мы за оставшиеся до конца беременности дни записались в спортивных клуб, где он проводил время в тренажерном зале, а я на йоге для беременных. Нашу диету мы также подстроили под наши тренировки и теперь у нас снова появилась общая сфера деятельности, которая поглощала все наше внимание.

Правда я очень надеюсь, что в конце концов смогу вернуться в мир бизнеса, где вместо решения о том, как можно вкусно приготовить морковь на пару я буду решать как расширить присутствие своей фирмы за рубежом.

Глава 3. Высокие моральные принципы или женщина не должна быть шой**

Наверное, давно мне надо было оставить городскую суету за спиной и отправиться отдохнуть в деревню. Только сейчас, когда моя тётя ультимативно сказала мне, что я обязана приезжать к ней в гости хотя бы раз в пять лет, я сразу же нашла возможность бросить все дела и отправиться на природу. Семья превыше всего, не уставала я повторять самой себе на пути из офиса, садясь в машину и даже на заправке, все ещё перебирая в голове дела, которые остались незавершёнными. А надежды на то, что с ними справится моя помощница, были мизерными.

Однако, если не думать о том, как мой руководитель отнесётся к моему внезапному отъезду я была очень рада наконец-то покинуть душный офис. К несчастью, в отличие от своих друзей и подруг, которые смогли начать относиться к офису как к своему второму дому, я все также рассматривала его как пусть не вражеское, но и недружественное пространство.

Не смогла я переубедить себя принести на работу фотографии и мягкие игрушки для того чтобы украсить стол. Получив личный кабинет я не захотела поставить в нем цветы,

купленные собственноручно на выходных. Да и метаться с влажными салфетками, вычищая грязь с мониторов и полок я также была не намерена. На работу я ходила потому, что здесь платили деньги, не было никаких иных причин, которые бы могли заставить проводить по девять часов в четырех стенах. Иногда мне казалось, что я выбрала не ту профессию – наверное, будь я археологом, я бы смогла относиться к работе как к своему второму дому.

Потому сидя за рулём своей любимой машины я с радостью предвкушала посиделки в гостях у тётки и поедание её домашних пирожков, которые из-за постоянной высокой загруженности не пробовала с момента окончания университета. Проехав большую часть пути я услышала как мой мобильный телефон разрывается в сумке. Специально убрав его с глаз долой, чтобы не испытывать чувства вины я и не подумала о том, что мне могут звонить друзья или родные.

– Привет, – радостно ответила я, – через час полтора я уже буду у тебя в гостях.

– Ой, я не для того тебе звоню, – как обычно прямолинейно ответила моя тётка. – Надо чтобы ты забрала одну девушку, она будет ждать тебя на трассе, поняла?

– Что за девушка, – внутренне напрягшись от призрака очередного «надо» переспросила я.

– Дочь моей подруги, – вздохнула трубка, – она захотела уехать из дома, что-то не сложилось в личной жизни. А раз ты все равно едешь в мою сторону, то я подумала, что ты

можешь её по дороге подобрать. Чтобы было дешевле, – закончила моя тётя.

Несмотря на то, что я горячо люблю всех своих родственников, я тем не менее, всегда испытывала некоторую ярость, когда они вот так принимали решение за меня. Пусть для этой неизвестной девушки и будет дешевле поехать со мной, но это может быть категорически неприемлемо для меня. Может быть, мне необходимо побыть одной? Почему об этом никто не подумал?

Преодолев усилием воли нежелание подбирать кого-либо по дороге и напомнив себе, что бросить человека на обочине просто бесчеловечно, я стала высматривать подходящую кандидатуру. Как обычно, моя тётя не потрудилась договориться о конкретных ориентирах, просто сказав, что она будет сразу после деревни Д. Телефона девушки она также не знала.

Положившись на счастливый случай и сбросив скорость я стала вглядываться в придорожные кусты. Смеркалось и желание останавливаться, чтобы заговорить с незнакомцами у меня становилось все меньше и меньше. Проехав весь путь до следующей деревни я остановилась и закурила, решив, что мне нужно немного взять себя в руки. Не хотелось звонить тете и выливать на нее все свое недовольство, после сигареты, наверное, мне снова удастся не повышать голоса. Обходя машину в десятый раз я вдруг услышала стук каблуков. Через некоторое время в свете фар появилась чья-то

фигура, а затем я услышала вопрос:

– Вы случайно не меня ждёте?

– А вы кто? – все ещё слегка агрессивно спросила я.

– Я еду к Анастасии Павловне, я дочь её подруги. А вы, наверное, Мария, да? – протягивая мне руку спросила девушка.

– А вы Дарья, – стараясь улыбаться, проговорила я. – Мне правда сказали, что вы должны быть в другом месте.

– О да, я просто решила идти пешком – надоело ждать, – со вздохом ответила девушка. Забросив её багаж на заднее сиденье, мы снова отправились в путь, параллельно отчитавшись перед тётёй, что мы уже в пути.

– Зачем вы едете в такую глушь? – спросила я.

– О, у меня такие неприятности в личной жизни, вы даже себе не представляете, – со вздохом ответила Даша.

– Ну на воздухе должно стать и правда легче, – кивнула я не испытывая никакого желания вникать в чужие проблемы. По опыту зная, что в личной жизни проблемы могут быть либо реально ужасными, либо попросту смешными – третьего, как известно, не дано. После плотного ужина, обильно политого спиртным мы с Дашей отправились прогуляться по берегу озера. Ночь была тёплая, повсюду были слышны сверчки и спать не хотелось совершенно.

– Так что у тебя случилось, – забираясь в лодку, решила я узнать. Любопытство постепенно возобладало, и я решила узнать, что может заставить человека бросить все в городе и

отправится на отдых в деревню к незнакомому человеку. – Сущий кошмар, – всплеснула она руками. – Так получилось, что на одной из вечеринок меня изнасиловали.

– Ты в милицию заявили? – тут же спросила я.

– Нет, – снова замахала она руками, – это был друг моего парня и я решила этого не делать.

– Ну и зря, – пожалала я руками и подумала, что меня такая мелочь бы просто не остановила.

– Ты не понимаешь, – расстроено добавила она, – мой парень считает, что я сама виновата.

Он так и сказал, что в милиции будет свидетельствовать против меня. И скажет, что я сама к нему приставала.

– А это так и было? – не унималась я, стараясь понять, кто же именно будет злодеем.

– Ну, я не приставала, но мне парень понравился. Скорее всего, я ему улыбнулась пару раз.

– Это ещё не повод, – снова сказала я. – А подруги что говорят?

– Никто ничего не знает, – немного расстроено ответила Даша. – Это произошло неожиданно. Мы были у него в гостях и он позвал меня на кухню, поговорить. Я пошла, даже не думая о том, что будет дальше. Я пыталась позвонить своему парню и сказать, чтобы он подошёл к нам. Но он тогда сказал, что занят и чтобы я решала свои проблемы сама.

– И что ты не сопротивлялась? – снова удивилась я.

– Ну был выбор получить по лицу или просто согласится

на все, – пожалала она плечами, – потому я решила попытаться получить удовольствие.

– Получилось? – со смехом переспросила я.

– К счастью, почти ничего не почувствовала, – прошептала она мне.

– Девочки, я вам тут принесла вина и сыра, чтобы не скучно было сидеть, – внезапно появилась тётя. – Не замёрзли здесь?

– Нет, – отмахиваясь от комаров ответила я.

Что мне всегда нравилось в моей тете, так это то, что она постоянно окружала своего гостя заботой и вниманием. Такое внимание сейчас стало редкостью – обычно приходится заботиться о самой себе и перемена в этом отношении была очень приятна. Когда тётя удалилась из поля слышимости, я продолжила спрашивать: – И что потом было?

– А на следующее утро ко мне приходит смс от моего парня, где он пишет, что я настоящая б... Ну ты поняла что я имею в виду.

– Ну да, – кивнула я, – но ты ему объяснила что произошло?

– Да он и слушать не стал, сразу сказал мне, чтобы я молчала.

– А мама твоя в курсе? – наливая себе немного вина и беря ломтик сыра, переспросила я.

– Да, она сказала, что я уже совсем на мужиках повернулась. Ни одни брюки пропустить не могу, – сказала она так

печально, что я поняла – это единственное, что её по-настоящему беспокоило.

– И что ты будешь дальше делать? – снова спросила я.

– Постараюсь забыть, – выпив залпом все вино, ответила она мне.

Облокотившись на бок лодки я засмотрелась на воду, прислушалась к плеску волн о берег. Мой опыт, к счастью, не включает в себя изнасилование. Мужчины, которые окружали меня, всегда были вежливы, обходительны и предупредительны. Ни разу в жизни ни один мужчина не настаивал на интимных отношениях, даже если я ему просто говорила: «Не сейчас».

Чтобы я сделала на её месте? Наверное, тоже бы постаралась забыть: и парня бывшего и его друга и, наверное, свою мать.

– Ты тоже считаешь, что я сама виновата? – вдруг обратилась она ко мне.

– Нет, с чего ты взяла? – ответила я.

– Женщина не может быть в этом виновата. Только если она не врёт, о том, что её изнасиловали, – добавила я, после паузы.

– Я тоже так считаю, – кивнула тётя. – Просто я пока не понимаю, что же мне делать. Ты как думаешь?

– Вообще лучше бы обратиться в полицию, – поворачиваясь к ней, ответила я. – Ты уверена, что сможешь сама справиться со всем этим?

– Да, других вариантов нет, – пожалала она плечами. – Представляю, сколько на меня выльется дерьма, если я напишу заявления в полицию.

– Но если они не получают по заслугам, то будут относиться так к женщинам, – не согласилась я.

– Я не буду за свой счёт их воспитывать, – немного резко ответила девушка. – Я просто хочу поскорее забыть о том, что тогда произошло.

На следующее утро сразу две вещи не давали мне покоя: болела голова от чрезмерного употребления вина, а также беспокойно было на душе от рассказа Даши. Я предпочитаю всегда разрешать неразрешимые ситуации и потому захотелось как-то помочь Даше выйти из сложившейся ситуации. Хотя я даже не представляла как это можно сделать. Прервал мои размышления стук в двери:

– Проснулась? – просунула голову в образовавшуюся щель моя тётя.

– И да и нет, а что? – поднимаясь, спросила я.

– Хотела поговорить с тобой по поводу Даши. Как она? – присаживаясь на стул напротив спросила меня тётя.

– Ну вроде нормально, – не совсем понимая, что интересует мою тётю переспросила я.

– Просто мне её мама рассказала все и я переживаю за девочку. Мама у нее очень жёсткий человек и всегда во всем обвиняет её. Простая у нее логика: если что-то пошло наперекосяк, то виноват именно ты и никто другой.

– Ну некоторые вещи просто происходят вне зависимости от нас самих. От всего же не предостережешься, – одевая халат снова сказала я.

– Ты права, – кивнула тётя, – просто хочу тебя попросить пообщаться с Дашей. Может быть стоит ей пойти к психологу, обратиться к специалисту. Сама знаешь, насилие просто так не забыть.

Тётя вышла, предоставив мне возможность неспешно привести себя в порядок перед началом нового дня. Я же продолжала обдумывать то, что она мне сказала. Тётя не понаслышке разбиралась в том, как чувствуют себя жертвы насилия. Правда у нее был пьющий отец, который постоянно избивал и её и её маму. А когда подросток мой отец, то пытался поднять руку и на него. Именно тогда, кстати, её мама, то есть моя бабушка наконец-то обратилась в службы социальной защиты и развелась с ним, понимая что за пятнадцать лет совместной жизни он так ничему и не научился. Однако для тёти детский опыт так и остался определяющим. По её словам она просто не встретила настоящей любви, мы же с папой считали, что она так и не смогла научиться доверять мужчинам. Я часто думаю, что по какой-то непонятной причине мы экстраполируем один единственный опыт общения с близким человеком на всех остальных. Так тётя помня о том, как поступал отец не общается и со всеми остальными мужчинами.

А Даша... может быть и Даша теперь не сможет встречать-

ся с мужчинами из-за этого единичного случая? Постучав в двери спальни Даши и услышав «Войдите», я прошла в комнату, которую отвела для нее тётя.

– Я подумала, – садясь в кресло, проговорила я, – что тебе обязательно надо поговорить с психологом. Просто получить консультацию специалиста. Понимаешь?

– Но я не хочу, – отвернулась к другой стене она, – что мне это даст?

– Ты перестанешь винить себя, – беря её за руку сказала я. – Если такие мысли все ещё бродят в твоей голове, то тебе нужна помощь. Возможно, ты не сможешь справиться сама, понимаешь?

– И чем они смогут помочь? Просто выслушают меня, вот и все, – чуть не плача ответила Даша.

– Это не все, что они смогут тебе предложить, – мягко ответила я. – Пойми, если ты не справишься сама, то этот груз тебе придётся нести очень долго. Потому я предлагаю тебе уже сейчас начать путь восстановления, исцеления и возвращения в нормальное состояние. Моей тете это не удалось сделать до сих пор.

Глава 4. Цель найти «богатого перца»

Открыв двери я попала в огромное помещение, чем-то напоминающее мне школьный спортивный зал. От стены до стены тянулись нескончаемые ряды парт, за которыми уже сидели такие же как претенденты на работу в компании. Меня обуяло немедленное желание развернуться и уйти: «Ещё не хватало участвовать в крысиных бегах». Но любопытство, смешавшись с полным отсутствием других дел пересилило и я осталась.

Достав принесённый карандаш, старательную резинку и калькулятор я стала ждать начала нашего всеобщего теста. Осмотрев сидевших рядом со мною людей я задумалась о том, насколько же сильно нам всем нужна работы, что мы готовы выдерживать изнуряющие многочасовые тесты, дабы иметь шанс поработать «на дядю». Как будто других компаний нет, усмехнулась я про себя.

Пытаясь нарисовать социальный портрет претендента на работу я стала осматривать аудиторию, ища в нас что-то схожее. Мальчики и девочки, мужчины и женщины разного возраста и даже материального положения. «Неужели пригласили тупо всех, кто отправил свое резюме, – снова подумала я».

После вступительной речи представителя компании мои худшие опасения подтвердились: сюда пригласили всех, кто отправил резюме, надеясь на самоконтроль самих соиска-

телей. Таким образом, основной показатель для компании не наши профессиональные навыки, а умение грамотно решать задачи по математике. Снова возникло желание встать и, громко хлопнув дверью, выйти. Но опять не хватало уверенности в себе, в правильности собственных поступков.

Когда грянул кризис, то один из моих клиентов, с которым у нас сложились достаточно тёплые, но совершенно неблизкие отношения сказал мне:

– Пришло, видимо, время искать богатого перца, – сказал он, смеясь.

Тогда я посмотрела на него с ужасом и даже покрутила пальцем у виска. Но посидев некоторое время без постоянной работы, я приступила к мощным поискам богатого жениха. Зарегистрировавшись на сайте знакомств, а также проводя бесчисленные часы на пляже и в кафе, метко стреляя глазами и зазывно улыбаясь я завязала пару десятков знакомств с представителями противоположного пола.

К сожалению, отсеив пришлось проводить достаточно жёсткий: многие хотели найти девушку на одну ночь. Другим казалось, что только перебрав пару сотен женщин они смогут найти единственную избранницу на всю жизнь. Часть искала постоянную любовницу признаваясь, что женаты и не намерены разводиться. В итоге мне пришлось сфокусировать все свое внимание на одном кандидате, который был достаточно заинтересован мною.

За тридцать секунд до конца теста в аудитории появились

новые сотрудники компании, которые стали собирать наши готовые работы. Видимо, это было сделано во избежание того, что у кого-то будет больше времени, чем у остальных на выполнение заданий. Выйдя с лёгким сердцем из аудитории я отправилась домой, чтобы продолжить рассылку резюме по интересующим меня компаниям. Я твердо решила для себя, что отныне буду всегда обеспечивать сама себя, не полагаясь на других людей, пусть даже безмерно меня любящих.

Выбрав для себя мужчину умом, я не сердцем, я с одной стороны смогла обезопасить себя от ненужных эмоций типа ревности, злости, ненависти и обид. С самого начала я определила для себя семейную жизнь как некий вид заработка, а не развлечение. Выработав для самой себя правила, которым буду следовать я приступила к их выполнению: обязательное приготовление пищи, уборка в квартире своими руками или руками домработницы, обязательное выполнение супружеского долга и поддержка начинаний мужа.

В сущности это действительно была работа, обычая ежедневная со своими успехами и неудачами. Мой муж, возможно, догадывался о том, что я не испытываю к нему башенной любви или страсти, однако, не видел в этом ничего плохого. Правда, в конце концов мне стало казаться, что он относится ко мне как к бесплатному приложению к собственной жизни. Кто-то может сказать, что я стала беситься с жиру, но я уверена что это не так. Скорее я просто переоценила собственные силы, не до конца понимая, с чем мне придётся

столкнуться.

– Здравствуйте, Мария, – раздалось в трубке, как только я нажала «ответить», – мы хотели бы пригласить вас на собеседование...

И так изо дня в день. Иногда мне удавалось назначить целых три собеседования в один день. Это не давало никого результата – то я, то работодателя не подходили друг другу. Моя самооценка и уверенность снова стали таять как тогда, когда я получила вождеденные документы о разводе и поняла, что теперь я могу полагаться только на себя. Но вместо прилива сил испытывала лишь угрызения совести, да чувство вины.

К концу первого года замужества я поняла, что теперь я не имею возможности уйти с работы и расслабиться в приятной для меня обстановке. Я стала жить на работе, где мне все очень нравилось, конечно, но психологически я не получала разрядки. К концу второго года я осознала, что не принадлежу сама себе. Все решения принимал мой муж единолично, лишь иногда спрашивая моего совета и тут же делая наоборот. Если в начале нашей семейной жизни меня это не трогало, то в конце концов стало сильно раздражать. Тогда же во время одной из наших ссор, которых становилось все больше и больше он предложил:

– Иди, живи одна и сама решай что тебе делать. Я не против! Буду даже рад посмотреть как ты прибежишь обратно. Это переполнило чашу моего терпения, а может быть я

просто наконец осознала, что быть домохозяйкой – не мой удел.

Приняв решение отныне быть самостоятельной, я поставила крест на идеи «найти себе богатого перца». «Не могу я быть послушной дурочкой, злобно скрежеща зубами, думала я выходя из ЗАГСА».

Самое печальное, что я полностью осознаю – мне достался очень хороший мужчина, привыкший, к единоличному принятию решений, однако уважающий меня и ценящий мою заботу.

Проходя собеседование за собеседованием я иногда жалела, что променяла свою тёплую уютную квартиру, на жизнь в съёмной квартире с постоянно висящей надо мной словно дамоклов меч угрозой не найти работу, а потом ещё и вылететь с нее. Но теперь я получила гораздо большее – свободу и независимость. Придя домой я могла отключиться от внешнего мира и заботиться об удовлетворении исключительно собственных желаний. Мне не нужно было с утра до вечера думать о другом человеке и о том, как удовлетворить его потребности.

Планируя распорядок своего дня я подстраивала его только под свои нужды, не заботясь помешает ли это кому-то и смогу ли я выполнить свой план до конца, ведь внезапно могут появиться какие-то чужие просьбы, дела. Придя на очередное собеседование я минут тридцать была вынуждена ждать начала сидя в коридоре на диване. Пролистав все до-

ступные мне журналы я принялась за чтение новостей социальных групп в телефоне, когда наконец-то меня пригласили зайти. Пройдя ровно тридцать собеседований с момента как я начала поиски работы, сейчас я была просто озлоблена. Озлобление вызывало и необходимость устраиваться на работу, и отсутствие результата и банальное хамство на собеседовании. Особенно меня возмущало, когда молоденькая сотрудница отдела кадров, явно не разбирающаяся в специфике работы объясняла мне насколько сильно я заблуждаюсь. Конечно, сохраняя спокойствие, я старалась объяснить ей свою точку зрения, но по факту я просто теряла собственное время – предложения о работе я не получала.

Итак, зайдя в комнату для переговоров я увидела мужчину средних лет, немного седеющего и ведущего с кем-то уютные переговоры по телефону. Лишь жестом он предложил мне сесть и налить себе чая, чем я и занялась, снова пытаясь скоротать время.

– Извините, что отнял у вас столько времени, – проговорил он, откладывая телефон в сторону.

– Бывает, – все ещё испытывая изрядное бешенство, ответила я.

– Хотел, чтобы ничего не отвлекало, но оказалось, что дела просто невозможно закончить, – добавил он, разводя руками. – Итак, я видел ваше резюме, у вас был большой перерыв в работе. С чем это было связано?

Этот вопрос я тоже не могла больше терпеть. Как будто я

рабыни Изаура и не могу позволять себе небольшой отдых от постоянных мучений в офисе. А ведь я работала с четырнадцатилетним, начиная всего лишь репетитором английского языка. Мне казалось, что я заслужила небольшой двухлетний отпуск с содержанием.

– Не поймите меня неправильно, – снова продолжил мужчина, – просто хочу понять – это было вынужденное решение или спланированный перерыв.

Все также молча обдумывая ответ я не могла решиться сказать правду. А суровая правда заключала в том, что если бы мой план стать женой не провалился, то я бы не сидела сейчас перед ним.

– Выйдя замуж я полностью окунулась в семейную жизнь, а потом поняла, что не могу быть домохозяйкой.

– То есть семейная жизнь не задалась, – проговорил он, со вздохом.

– Не моё это, – кивнула я.

– И что же теперь переживаете? – спросил он, откидываясь на спинку дивана.

– Не могу понять, почему вас так это интересует? – снова начиная злиться от расспросов не по теме, ответила я.

– Как вы знаете, мне нужен личный помощник. И я, зная по собственному опыту что такое развод, хочу оградить себя от возможных слез, плохого настроения и тому подобных проявлений эмоций, – произнес он со вздохом.

– Я живой человек и мои эмоции всегда будут при мне, –

с шипением произнесла я. – Но сейчас моя основная задача найти работу, потому что к мужу я не вернусь ни за что на свете. И, если уж мы говорим с друг другом откровенно, то меня достали досужие размышления людей обо мне и моих предполагаемых способностях. И уж тем более я не намерена размышлять о том, скажется ли мой развод на производительности труда или нет. Вы ещё намекайте мне, что раз в месяц я буду бросаться на стены, потому что я женщина.

С минуты в комнате была полная тишина. Нисколько не смутившись, он смотрел на меня. Я пыталась справиться с приступом ярости, который вызвали его вопросы.

– То есть вы не будете ссылаться на необходимость остаться с мужем, если нам придётся улететь в другой конец мира на несколько недель? – спокойно переспросил он меня.

– Мой муж не имеет никакого влияния ни на меня, ни на мою жизнь, ни на моё настроение, – твердо ответила я.

И это своего рода была правда. Получив от него однажды заряд неверия в то, что я смогу найти работу, я больше не думала о нем и не сожалела о том, что ушла от него. Скучала я по комфорту, который был мне доступен в браке, но никогда сентиментальные чувства не бредили мне душу.

– Каковы ваши планы на ближайшие несколько лет, – поинтересовался он, снова беря в руки моё резюме.

– Уйти с головой в работу, – не задумываясь ответила я, – повысить свой заработок до уровня, чтобы появилась возможность купить себе квартиру.

– И все? – снова внимательно глядя на меня он задал очередной вопрос. – А отыгаться за неудачный брак? Найти себе хорошего мужа?

– На семейных отношениях я пока что поставила крест. Не хочу больше полагаться на кого-то, кто захочет ломать мою жизнь по своему усмотрению, – проговорила я.

– И почему я должен вас взять, это стандартный вопрос, который я задаю всем кандидатам, – снова откидываясь на спинку дивана спросил мой возможный работодатель.

– Потому что мне это очень нужно, – ответила я честно, глядя ему прямо в глаза.

В тот день моё напряжение немного спало, уже выходя из офиса после собеседования я поняла, что мир похож снова повернулся ко мне лицом. Меня взяли на работу, и решение приняли в день собеседования. Наконец-то я кому-то понравилась! Мне больше нет необходимости встречаться с незнакомыми людьми и рассказывать им о своей жизни. Теперь у меня будет круг обязанностей, который я буду выполнять изо дня в день. И самое важное, что я увидела мужчину, который не только не советует мне найти «богатого перца», а также не хочет сделать своей женой и любовницей. Но видит во мне прежде всего профессионального сотрудника, незаменимый винтик в его бизнесе. Заварив крепкий чай и включив свой любимый сериал я с наслаждением подумала, что все наконец-то устроилось.

Оказалось, что не все способы обеспечения собственно-

го существования мне подходят. И вопреки расхожему мужскому мнению, что жёнам все достаётся на блюде с голубой каёмочкой – это не так. Всем приходится работать и сравнивать труд просто невозможно. Это также как сравнивать труд инженера с трудом разнорабочего на стройке. Кому из них легче или труднее? Что вы выберете махать кайлом или напряжённо думать над чертежами? Что для вас лучше?

Наверное, если женщина по-настоящему влюблена в мужчину, то забота о нем, выполнение его требований и безропотное следование его приказам будет нравиться. В остальных случаях, это то же самое, что слушать указания идиота – начальника, от которого нет возможности скрыться ни днем, ни ночью.

И, честно говоря, даже роскошные подарки и шубы, которыми одаривают мужчины могут принести лишь минутное удовольствие. Например, во время встречи с приятельницей, материальное положение которой ниже твоего уровня. Но невозможно же мотивировать себя изо дня в день лишь тем, что кто-то живёт намного хуже, чем ты? Спустя несколько лет я снова встретила своего бывшего мужа – мы столкнулись случайно, когда ждали вылета в аэропорту. И он и я сомневались, стоит ли нам здороваться, но поддавшись минутному порыву я подошла к нему:

– Как твои дела? – спросила я.

– Все хорошо, – немного хмуро произнес он в ответ. И я поняла, что он все ещё на меня обижен.

– Все ещё сердисься, что я предпочла свободу твоей золотой клетке, – мягко спросила я.

– Видимо решила, что наедёшь кого-то побогаче, – сквозь зубы произнёс мой бывший.

– Забавно, что ты снова свёл все к уровню достатка, – ответила я, радуясь что меня больше не беспокоит его ко мне отношение, да и вообще его жизнь. – Но как видишь я одна, не замужем и даже любовника у меня нет. В общем, смогла устроиться.

Развернувшись, мы каждый пошли своею дорогой. Но я по застарелой привычке подумала: «Вот если бы я не захотела искать себе „богатого перца“, то ничего бы и не было. Не стоит слушаться чужих советов, это заставляет делать слишком большой крюк по второстепенной дороге».

Глава 5. Мужчина – не сверхчеловек

Завернувшись в плед я отправилась босиком погулять по участку оздоровительной базы. Сейчас поздно ночью можно гулять не опасаясь наткнуться на чей-то внимательный взгляд или расшалившихся детей, бегающих по дорожкам. Несмотря на то, что стояла осень, на улице по-прежнему было очень тепло. В подтверждение тому могу сказать, что я шла босиком по каменным плитам дорожек и мне все ещё не было холодно.

Муж спал сладким сном в нашей постели после достаточно бурного подтверждения наших взаимных чувств. Как обычно, он сразу же уснул, а моя душа потребовала новых свершений. Потому, закутавшись в плед я решила что можно пройтись по берегу реки, прислушиваясь к шуму воды и вдыхать чистый воздух Горного Алтая. Так сложилось, что здесь я была всего лишь несколько раз и всегда с мужем – именно он выступал инициатором наших поездок. Сегодня мы приехали, чтобы отметить очередную годовщину нашей совместной жизни. По моим личным ощущениям мы продолжали также трепетно и нежно относиться друг к другу.

Мой брак был поздним, первым и я надеялась единственным. Для мужа это был третий брак – цифры говорили сами за себя. Для меня было важным иметь рядом с собой партнёра, который поддержит меня во всех ситуациях. Мне ну-

жен был человек, с которым мы не только будем в состоянии выбирать бытовую технику в магазине, но и пересечь Сахару. Что важно для моего мужа я пока ещё не выяснила. Выбрав недалеко от нашего дома скамейку, я завернув ноги в плед, удобно усевшись. Прислушиваясь к ночным звукам и все ещё странному для меня шуму воды я снова окунулась в собственные ощущения.

Наш первый приезд на Алтай был для меня тяжелейшим нервным испытанием. Я не могла найти себе места от желания всегда быть рядом с мужчиной, которого люблю. Он же несмотря на влюблённость явно сомневался в том, хочет ли он быть со мной или нет. Прикладывая, как мне казалось, невероятные усилия для того чтобы наслаждаться каждой минутой которую он готов провести со мной я постепенно впадала в ещё большую депрессию.

Я помню, как у меня поднималось настроение, когда я получала от него новую смску и как меня накрывала отчаяние несовместимое с жизнью, когда я напоминала себе, что он не со мной.

Пролетевшая в паре метров от меня ночная птица вдруг заставила меня задуматься о том, не потерял ли меня муж, но затем взглянув на дом, который тонул в темноте, немного скрытый ветвями деревьев, я решила ещё немного побыть в одиночестве. Накал страстей в тот раз дошёл до предела и я рассталась с ним. Это было ещё больше, чем переносить то, что он не хотел быть со мной, но я смогла начать жить.

Моя жизнь наконец начала крутиться вокруг моих желаний, потребностей, целей. Больше мне не было нужды думать о нем.

Сейчас с высоты своего личного счастья, осознавая, что, наконец, он признался себе и мне в том, что наши чувства действительно серьёзны мне смешно вспоминать свои душевные мучения.

Ровно год у меня ушёл на то, чтобы начать улыбаться отражению в зеркале, перестать плакать каждый вечер, а также снова заниматься спортом. Я помню, что чувствовала себя настоящим ребёнком, который будто бы учится ходить, а на самом деле жить заново. Для меня было в новинку все: улыбаться, разговаривать с людьми, ходить в кино, думать о будущем без него.

Единственное, что мне не удалось сделать – это выбить его из сердца и из своих мыслей. Прибегнуть к испытанному средству клин клином не получилось. Всех встреченных мужчин я сравнивала с эталоном и они явно проигрывали. Я отдавала себе отчёт в том, что помешалась на мужчине, который даже не хочет быть со мной! Но сделать с этим ничего не могла. Мне постоянно казалось, что так не может быть, что это происходит не со мной. Ведь мы действительно любим друг друга, но разбиваясь о жестокую реальность я все больше склонялась к тому, что просто схожу с ума.

Однажды сидя таким же осенним вечером дома за бокалом вина и делясь со своей подружкой душевными пережива-

ниями, я сказала:

– Мне кажется, что я схожу с ума. Нельзя же любить человека, которому на меня абсолютно плевать?

Подумав некоторое время она произнесла:

– Когда люди сходят с ума, они, во-первых, не отдают себе в этом отчёт. Во-вторых, они находятся в радостном настроении, а с твоим лицом можно играть в трагедии ведущую роль. Кроме того, ты не знаешь, что чувствует он, да и любить ты можешь кого угодно. Часто бывает, что жертвы любят своих насильников. Может быть ты мазохист? Вспомнив наш с ней разговор я невольно улыбнулась. Тогда мне её слова подняли настроение и я, смирившись с тем, что буду любить мужчину без взаимности, смогла наконец-то встать с колен и начать жить.

Для себя я сравнивала свою любовь с материнской. Ведь даже когда дети находятся далеко, она их не перестаёт любить? Осознав свои чувства, приняв их и идя дальше я смогла настроить свои эмоции на положительный лад. Мне перестали сниться кошмары и иногда я даже стала думать, что я счастлива. Редко, но бывало...

– Хорошо, что луна светит, увидел тебя здесь, – садясь рядом со мной и беря меня за руку проговорил мой сонный супруг.

– Я думала ты спишь, – возвращаясь к реальности ответила я.

– Я проснулся – тебя нет. И не смог больше уснуть. Тебе

не холодно? – спросил он, поджимая под себя ноги.

– Пойдём в дом, – беря его за руку и потянув за собой позвала я, – ты можешь простудиться.

Почти бегом добежав домой мы тут же залезли под тёплое одеяло и прижались друг другу. Обняв его и прижав к себе я почувствовала как тело его постепенно расслабляется и он снова засыпает.

Муж вызывал у меня двоякие чувства: с одной стороны я чувствовала себя с ним в полной безопасности. Я была готова отправится с ним на край света, потому что знала, что мы все преодолеем. С другой стороны мне хотелось заботиться о нем, помогать ему, словно маленькому ребёнку. Живя с этим двойственным чувством я наконец научилась соблюдать золотую середину.

Принимая слабости мужчины, я перестала ожидать того, что просто не может произойти: что мои чувства предугадают, что мои желания тут же удовлетворят. Я научилась отпускать мужчину и давать ему пространство для жизни, для совершения ошибок, для любви, для недовольства, в общем, для обычных человеческих проявлений. Ещё одним шагом к душевному спокойствию было принятие собственных эмоций. Приняв то, что вопреки разуму и собственным принципам я продолжаю любить его и не собираюсь с этим ничего делать. Мне понадобилось слишком много времени, чтобы принять и собственное несовершенство.

В тот день, когда мы встретились с ним вновь я уже не

жаждала неперемногого обладания любимым человеком. Теперь меня не беспокоила мысль о том, что мы никогда не будем вместе. Я знала, что люблю его, что он живёт где-то своей жизнью и значит так надо. Я помню, что именно утром того дня, когда он снова позвонил в мои двери я сказала себе: «Возможно, должны пройти годы, прежде чем я смогу встретить человека, вызывающего у меня такие же чувства – надо только подождать».

Накрыв его плечи одеялом, чтобы было уютнее, я устремила свой взгляд за окно. Да, мне потребовалось очень много времени, чтобы собрать себя с пола и перестать размышлять о том, каким именно способом будет удобнее свести счёты с жизнью. Просто осознать, что на моё эмоциональное состояние могу повлиять только я, было невероятным свершением. Говоря с ним о том, времени, когда мы были не вместе, я сказала, что это было невероятно тяжело, иногда, просто невыносимо.

– Я знаю, – сказал он тогда, глядя меня по голове, – я поступил жестоко, но ты же знаешь, я просто не мог по-другому. Я не знал, что не смогу тебя забыть. Слишком долго я тешил себя мыслью, что у нас с тобой просто интрижка. После тех его слова я получила очередное подтверждение, что я буду частенько опережать моего мужа по скорости мыслительного процесса, мне придётся давать ему дополнительное время на совершение поступков, которые затем помогут ему принять верное решение.

Это было не просто принять, из-за моего воспитания. Как и моя мать я была подсознательно уверена в том, что мужчина однозначно должен быть умнее, увереннее и опытнее меня. Теперь я знаю, что это совсем не так. Мы оба должны быть единым целым, где мои недостатки покрываются его достоинствами и наоборот. Принять, что правильных отношений просто не существует было единственной возможностью перестать нагревать свой собственный мозг, а значит, вносить разлад в наши отношения. Здесь есть ещё одна опасность – перестать замечать его достоинства и начать играть роль взрослой мамочки, которая боится своего шаловливого мужа и сына в одном лице. С такой ролью справляется чуть ли не большинство моих подруг. Но мне очень нужен муж, а не старший ребёнок в семье. Именно поэтому я прикладываю усилия к тому, чтобы сохранить баланс в отношении к моему избраннику как альфа-самцу и незрелому младенцу одновременно.

Смотря на своего мужа, то как он заботливо наливает мне молоко в кофе, которое он сам может терпеть, я понимаю, что у нас те самые отношения, которые были мне нужны. Они не всегда похожи на то, что я рисовала себе в мечтах, будучи ребёнком. Но, когда я была ребёнком, то для меня отец был вершителем человеческих судеб, который решал что и когда будем делать мы с мамой. Но то, что было хорошо для маленького ребёнка не очень подходит для взрослой женщины.

В жизни мне пришлось неоднократно подстраиваться под потребности и запросы других людей, и, честно говоря, меня стало это раздражать. Одно дело, когда ты только что окончила университет и слабо представляешь себе правила игры во взрослой жизни. И совсем другое дело, когда набив шишек через несколько лет работы, тебя пытаются учить как надо жить.

Методом проб и ошибок я научилась видеть слабые места моего любимого и стараюсь их значение нивелировать. Например, зная его нелюбовь к выполнению любой работы по дому, начиная от необходимости прочистить раковину и заканчивая необходимостью просверлить стену я уже давно вызываю для этих целей профессионалов. Вот только принимает их работу мой муж, потому что контролировать результат он просто обожает.

– Дорогая, давай прогуляемся по тем скалам, – зовёт меня супруг на берег реки из тёплой машины.

С радостью побежав ему навстречу я через некоторое время понимаю, что мне становится холодно и зубы начинают отбивать дрожь.

– Замёрзла? – целуя меня в нос спрашивает он, – а ведь я говорил, что на улице холодно.

– Извини, – прячась под его курткой, которую он расстёгивает и начинает греть меня, отвечаю я, – просто хотелось красиво выглядеть, а в нескольких свитерах это не всегда удобно.

– Ты всегда красивая, – прошептал он, прижимая меня ещё сильнее. И я понимаю, что он не злится из-за того, что я не подумала о том, что мы не сможем долго гулять, если будет холодно. Моя слабость в том, что я люблю хорошо выглядеть, он понимает это. Но в следующий раз я обязательно одену на себя несколько свитеров, чтобы он мог насладиться долгой пешей прогулкой.

Вечером мы пошли в сауну, посещение которой для меня является настоящим праздником. Пожалуй, это самый простой способ расслабиться и получить удовольствие от себя и своего тела: ведь прыгая в холодную воду после обжигающе горячей парной – это прекрасно.

– Хорошо, – поддерживая меня на плаву говорит мне мой супруг, – тебе нравится.

– Очень, хорошо, что мы смогли выбраться.

– Точно, вообще все очень хорошо, – прижимая меня к себе так сильно, что мои кости начинают хрустеть.

Главное суметь пронести это счастье от исполненного желания сквозь годы и десятилетия. Сказав об этом в нашу первую встречу я до сих пор надеюсь, что этот брак будет не только первым, но и единственным моим браком. Несмотря на постоянные разводы моей бабушки и моих родителей я до сих пор сохранила веру в счастливую и долгую семейную жизнь. Только надо немного подождать, чтобы найти того единственного, с кем это станет возможно.

– О чем ты думаешь, – почти засыпая спросил меня муж. –

О я благодарю, за то, что моё желание, наконец исполнилось, – прошептала я ему в ушко и прижавшись к нему снова поцеловала.

– Мне кажется, – беря меня за руку, ответил он, – что твоё желание исполнилось несколько лет назад, разве нет?

– Да, но я до сих пор не могу нарадоваться, – улыbnулась я.

– То есть я до сих пор не стал для тебя обыденностью? – спросил он, поворачиваясь ко мне.

– Нет, – устраиваясь на подушке немного удобнее, ответила я. – Ты удивлён?

– Обычно новизна отношений, – подпирая рукой подбородок, проговорил он, – проходит в первый год, два.

– Наверное, люди не так сильно ждут своего избранника, а может быть просто не так сильно любят, – потянувшись к его губам, ответила я.

– Я люблю тебя, – ответил муж.

А ведь страшно сказать, сколько ушло времени на то, чтобы он перестал бояться, а может быть, и запрещать самому себе говорить эти слова. Он старался говорить об этом индифферентно, ставя песни с соответствующим содержанием или просто отвечал на моё признание: «Я тоже». Но мы справились с этим, а значит, справимся и со всем остальным.

О жизни

Глава 1. Все люди разные – мы не равны

Помахав на прощание вертолёту я снова, в который уже раз осмотрела место, где нас высадили. Вокруг было пустынно, насколько хватало глаз везде была тайга. Лишь вдалеке можно было увидеть излучину реки. Сейчас мы стояли на вершине некой сопки, где обычно высаживали таких как мы путешественников. Прислушавшись к собственным ощущениям я сделала вывод, что мне не страшно. Нет сожалений о принятом решении и я спокойна на счёт результата.

В это путешествие для «тех кому наскучила сытая жизнь» мы отправились вчетвером: моя подруга и два наших друга, один из которых по совместительству был начальником моей службы безопасности. Пятым был наш проводник, который обещал нас через две недели довести до следующей стоянки вертолёта.

Моя подруга, Алла, в прошлом представительница древнейшей профессии, ныне владелица успешного салона красоты была моей единственной и лучшей подругой. С ней я была спокойна и уверена в том, что меня не променяют на

мужика, который поманит пальчиком. И в тоже время она могла ценить деньги, не делая из них фетиша.

Саша, наш друг, начальник службы безопасности моей компании. Познакомились мы именно на работе. Но постепенно профессиональное доверие и уважение переросло в настоящую дружбу без романтических последствий. Саша, кстати, был счастливо женат, и даже имел детей. С его женой у нас были неплохие отношения и один тот факт, что она была не против нашей совместной поездки, говорил, что она знает, что мы лишь друзья.

И, наконец, Дима. С Димой мы познакомились пару лет назад и, честно говоря, он до сих пор оставался для меня тёмной лошадкой. Конечно, он был надёжным товарищем, но я его не понимала и не могла предугадать его действия: каждое его решение было для меня неожиданным.

Что касается меня, то я владелец компании, которая предоставляет услуги по безопасности. Мы можем обезопасить нашего клиента в любой ситуации, в любой сфере. То есть все, что вам нужно – это позвонить нам и мы поможем вам устранить брешь в защите: будь то ваше тело, ваш компьютер, ваш дом или личная жизнь.

В тайгу мы решили поехать проветриться. Сейчас такой тренд – поехать в тайгу и в условиях приближенных к выживанию в каменном веке, где нужно продержаться десять дней, а в нашем случае все четырнадцать. Я до сих пор не уверена, что правильно поняла, зачем остальные поехали в

это путешествие. Моя же цель была просто вернуться к себе, своим корням и понять чего именно я хочу.

Закинув на плечи рюкзак, а также уложив оставшиеся тюки на спины лошадей, мы начали спуск к реке. Посмотрев на моих друзей я отметила для себя, что былой задор, который мы испытывали ещё в вертолёте куда-то испарился. И теперь столкнувшись с реальностью мы все задумались: «А хватит ли нам сил?».

Лично я не боялась, что у меня хватит сил дойти до конца, а вот останемся ли мы после этого похода друзьями всерьёз меня беспокоило. Но и это было для меня важно – проверить нашу дружбу, умение подстраиваться и выживать в трудных ситуациях сообща. Моя жизнь научила меня тому, что не всегда можно доверять тем людям, которые находятся рядом. Очень часто это всего лишь иллюзия, которая подводит в самый ответственный момент.

Спустя почти два часа времени мы преодолели весь путь до реки. Решив, что до стоянки нужно добраться ещё сегодня, мы взяли очень быстрый темп, который сейчас сказывался в том, что болели мышцы ног, не привыкшие к ходьбе.

– Ну как ты? – подавая мне бутылку воды спросил Саша.

– Нормально, – кивнула я.

– Ещё не мёрзнешь? – спросила подошедшая Алла. – А то я уже жалею, что спрятала свой свитер в рюкзак.

Об этом я побеспокоилась заранее: за полгода я начала поиски подходящей одежды, в которой не будет холодно в Туве

осенью. Сейчас и в Москве не сильно жарко, а здесь на природе в отсутствии заводов и выхлопных газов температура воздуха значительно ниже. Потому на мне был свитер, штаны с утеплённым подкладом, термобельё и ботинки на резиновой подошве из утеплённого материала, специально для походов в экстремальных условиях.

– Так на борту не пить и не фотографироваться, понятно? – спросил нас наш проводник.

– Конечно, – кивнул Дима, раскачивая лодку тем, что поставил в нее ногу. На мой взгляд, ему в отличие от нас будет тяжелее всех в этом путешествии. Его вес заметно превышает центнер, а это значительная нагрузка плюс к тем тюкам, что нам придётся тащить на себе.

Наш проводник, видимо заметно уставший от городских мажоров, желающих получить адреналин на его Родине произвёл на меня не лучшее впечатление. Во-первых, он был неприветлив и временами груб. Особенно это касалось нас с Аллой. И хотя мы договорились, что никаких поблажек на половую принадлежность быть не может – мы все в одинаковых условиях, но элементарную вежливость сохранять все же стоило бы.

Погрузив себя и весь наш скарб в лодку мы отправились в путешествие по реке, что было и проще и быстрее, чем идти на лошадях пешком. Кстати, на берегу стояла хижина, где жил лесник, присматривающий за животными и путешественниками, когда это было необходимо.

– Ну что, путешественники скажете, – прокричал нам Иван Николаевич, – устали уже?

– Нет, – гаркнул ему в ухо Дима, – можем ещё столько же прошагать.

Лишь махнув на него рукой Иван Николаевич продолжил следить за рекой. Я же поняла, что манера общения нашего проводника действует на нервы не только мне. Вечером, когда он лёг спать в своей палатке я решила обсудить ситуацию с друзьями:

– Может быть нам его как-то успокоить? – предложила я.

– А он не будет нам помогать в дороге, – пожалала плечами Алла.

– Но терпеть его издевательства тоже не дело, – продолжила я.

– Но, если он психанёт и уйдёт в лес, то мы здесь тупо погибнем, – развёл руками Дима.

– А ты что скажешь? – спросила я у Саши, слегка ошеломлённая позицией своих друзей.

– Давай посмотрим, как он будет вести себя завтра, – проговорил Саша, – нужно его как-то усмирить, но не раздувая конфликта. Мы в походных условиях, сама понимаешь.

– Но ты согласен, что просто терпеть не выход? – снова спросила я.

– Да, абсолютно, – кивнул Саша.

Разойдясь по палаткам мы все уснули, правда я ещё долго не могла понять и принять того, что мои друзья – руководи-

тели крупных компаний и больших коллективов отказались давать отпор хаму.

Последующие несколько дней я с удивлением наблюдала за тем, как мои друзья все ниже и ниже склоняют свои головы перед неотёсанным хамом из деревни. Передо мной встал выбор: остаться со всеми или же подчиниться собственным желанием. Начиная с самого детства я имела свою точку зрения на все что происходит вокруг. Наиболее удобным способом было руководить теми, кто сам готов был подчиняться. Но сложнее было завоевать поддержку людей независимых, считающих себя не хуже других. Многие лидеры в этом смысле использовали «низкую» стратегию и пытались из них выбить уверенность в собственных силах, чтобы после манипулировать. Я же придерживалась положительной мотивации, давая человек возможность расправить плечи и взрастить уверенность в себе.

Однако я не всегда учитывала, что вместе с уверенностью у человека появляются силы отстаивать собственную точку зрения, которая не всегда совпадает с моей. Потому часто случалось так, что мои знакомые и приятели переставали дружить со мной, поддерживать меня и даже подставляли в самые ответственные моменты.

Сейчас столкнувшись с тем, что люди достигшие многого в своей жизни и на сто процентов уверенные в себе готовы терпеть, когда их пинают ногами претила мне и вызывала ярость. Но я понимала их точку зрения – мы были там, где

никто из нас не умел ориентироваться, а значит, в какой-то мере мы зависели от доброго отношения к нам нашего проводника.

Так и не придя к определённом мнению, я решила держиваться нейтралитета и смотреть что же будет дальше, уповая на то, что если я не буду общаться с Иваном Николаевичем, то и он не будет мне хамить.

Это произошло на десятый день нашего похода – мы готовили ужин. Как обычно, всем представлением руководил Иван Николаевич, а Алла и Дима смиренно выполняли его указания. Саша так же как и я старался держаться в стороне, видимо решив, что это одно из испытаний выпавших в этом нелёгком пути, типа комаров по ночам или «зубодробительного» холода по утрам.

– Эй, милая, принеси нам ведро воды, – крикнул мне Иван Николаевич, пиная в мою сторону ведро.

«Сделав вид, что не слышишь, – сказала я самой себе».

– Я что не к тебе обращаюсь? – несколько резче прокричал он и подошёл ближе.

– Я для вас не милая, а Мария, а ещё лучше Мария Николаевна, понятно? – процедив сквозь зубы, ответила я ему.

– Как хочу так и называю, – вальяжно ответил он, – мы в лесу, тут мои правила. Поэтому либо слушаешься, либо вон из лагеря!

Со мной частенько бывало, что как только я принимала решение остаться в стороне, то тут же становилась эпицен-

тром всеобщего внимания. Правда, сейчас это не входило в мои планы.

– Эй, ребята, вы моё правило знаете, кто не работает, тот не ест, правильно? – спросил он, поворачиваясь к Алле и Диме.

Оба как зачарованные они смотрели в нашу сторону не в силах почему-то произнести ни слова.

– Ну вообще-то это не тебе решать, – откладывая в сторону нож и поднимаясь ответил Саша.

Слава Богу, что хоть у кого – то хватило смелости встать на мою сторону, с облегчением подумала я.

– Да вы тут в два счёте пропадёте, понятно вам, – ехидно проговорил наш проводник.

И в этот момент, почему-то, мои нервы сдали. Я уже несколько лет не применяла силу по отношению к людям, которые мне не нравились. Но раньше я умела драться – без этого выжить на моей работе было просто нельзя. Проведя захват и применив удушающий приём я начала мини-лекцию о правилах хорошего тона:

– Ты, Ваня, – намеренно используя фамильярный стиль, проговорила я, – забыл, что людей надо уважать. А ещё забыл, что уважать нужно женщин, совсем забыл. Ведь тебя совсем не делает круче то, что ты умеешь ориентироваться в лесу, понимаешь? Поживи мы с твоё здесь, может у нас бы это лучше получалось. Мы тебе ничего плохого не сделали, потому и ты не должен строить из себя Владыку лесов и рек

– не хорошо это.

Естественно, что в ответ раздались только хрипы и стоны. Ослабив захват я решила дать ему выговориться, пока Саша обыскивал его сапоги и пояс на предмет спрятанных ножей. Вот чем опасно применение физического насилия – оно развязывает руки твоему противнику и никто не знает, на чем он сможет остановиться и сможет ли вообще. Если ты считаешь, что пощёчина это максимум физического воздействия, то для него нормой может быть только дважды повернутый нож в ране.

Мягко опустив его на землю, я стала ждать ответной реакции, которая не замедлила последовать:

– Я со всеми так общаюсь. Вы не лучше и не хуже, ясно?

– Ты, мужик, с нами будешь общаться так, как принято в обществе, а не так как тебе медведь нашептал ночью, – зверя, прошептал Саша.

Реакция человека на применение силы также многое о нем может сказать. Так, если он пытается отстаивать свою точку зрения несмотря на наше численное превосходство, это может говорить о том, что он не способен учиться на своих ошибках. А это потенциальные проблемы в будущем.

– Да ты мне никто, – отряхиваясь проговорил Иван Николаевич, – ты сегодня есть, а завтра тебя нет, понятно!

– Давайте перейдём к конкретным вопросам, – подключилась к нашей беседе Алла. – Вы и правда нам нужны, но не нужно к нам относиться как к несмышлёным детям. Мы

здесь все взрослые люди и давайте будем взаимно уважать друг друга.

– А то что? – переспросил он ехидно. – Ваша злобная самка меня побьёт?

– А ничего, – спокойно ответил Дима, – просто у тебя клиентов после нас больше никогда не будет вот и все.

Если бы у меня возникла подобная ситуация, то я бы боялась физической расправы намного больше, чем возможного финансового ущерба в будущем. Но я, как обычно, недооценила значение денег в жизни человека. Незнание того, что некоторые могут удавиться за копейку все время меня подводит. К счастью, мои друзья знают человеческую натуру намного лучше.

Потому предложение Димы подействовало на Ивана просто отрезвляюще и примиряюще:

– Да ладно вам, ну пошутили и хватит. Понял, исправлюсь, вы ещё будете вспоминать этот отдых как лучший в жизни. Уж поверьте!

Поднимаясь в воздух и смотря на то, как Иван Николаевич продолжает нам старательно махать с земли я подумала, что стратегия выживания в экстремальной или стрессовой ситуации у всех нас разная. Уже почти полностью разочаровавшись в умении моих друзей постоять за себя я неожиданно стала свидетелем того, как умело они смогли разрешить конфликт и добиться всеми нами желаемого равновесия.

– Как ты? – положила руку мне на плечи, спросила Алла,

когда мы бездыханно валялись на полу местного аэропорта.

– Нормально, – кивнула я.

– Ты молодец, что обострила конфликт, – проговорила она, – а то мы бы так его и терпели.

– Зато вы смогли добиться изменений, – не согласилась я.

– Видите, девчонки, – передавая нам бутылку коньяка, засмеялся Дима, – мы смогли действовать как команда. Правда сражаться пришлось не с погодными условиями, а с обычным бескультурьем.

– И стоило ли ради этого ехать в такую глушь? – подключаясь к нашей беседе спросил Саша. – Этого добра и в городе навалом.

– Серьёзно? – удивилась Алла. – И часто тебе хамят подчинённые, гражданин начальник?

Ища неведомых свершений мы забываем как вести себя в обычных повседневных ситуациях, типа бытового хамства, которое способно поставить нас в тупик. Я уже и забыла о том, когда мне последний раз кто-то хамил, или разговаривал невежливо. Стоило мне только услышать что-то подобное я тут же советовала человеку взять себя в руки, пока не стало слишком поздно. Скрытые под рутиной повседневной жизни мы все становимся немного безликим и похожими один на другого. И только попадая в необычную ситуацию мы снова можем испытать роскошь быть самими собой, действовать согласно инстинктам и собственным правилам.

Глава 2. Отдохнуть. Насладиться своим обществом

Вчера я смогла наконец-то въехать в свою новую квартиру и теперь отдыхала от праведных трудов. На то чтобы выбрать квартиру, из огромного количества вариантов на рынке ушло примерно два месяца. Я уже было подумала, что нужно оставлять поиски квартиры на более поздний срок, как тут же нашла подходящий вариант. Нашла сама, мой риэлтер, видимо, был занят чем-то более важным, нежели поиском подходящих для меня вариантов. От злости мне хотелось просто лезть на стенку, но я сдержалась. Лишь прямым текстом высказав свое отношение к его работе я разорвала контракт с агентством и все юридические вопросы решала через знакомого нотариуса.

Это в свою очередь сохранило мне очень большое количество денег, но сильно подорвало нервную систему. Под конец я начала сожалеть, что не заплатила деньги просто, чтобы не было необходимости нести все хлопоты самой.

Однако, оформив наконец квартиру в собственность я поняла, что мне не очень хочется жить в квартире, где сделан ремонт мягко говоря не соответствующий моему вкусу. Потому оставшись на даче на все лето и большую часть осени, я взвалила на себя ещё одну непосильную задачу – ремонт собственной квартиры. Правда в этот раз я решил доверить

дело специалистам.

Специалисты меня не подвели и ремонт сделали, но следить за ними и принимать работу, а также собственноручно выбирать строительные материалы пришлось. Это по началу было приятно, а потом начало вызывать скуку и все чаще я задавала себе вопрос: «И чем мне не понравился прошлый ремонт?».

Дело в том, что моя квартира располагалась на последнем этаже многоквартирного дома в самом центре моего любимого города. И мне казалось, что в квартире все должно быть максимально открытым блестящим и просторным. Я хотела добиться чувства защищенности на открытом воздухе, если такое конечно возможно. Предыдущий же владелец, напротив решил сделать из пентхауза стандартную квартиру, загромоздив её мебелью. Куда бы ты не шёл, везде натыкался на пуфики, столики, креслица и подобные элементы мебелировки. Пришлось устроить распродажу, чтобы избавиться от всего этого. Люди были счастливы, особенно строители, которым я кое-что отдала бесплатно. С каким-то восторгом я пыталась избавиться от всего, что осталось от предыдущего владельца, сама не знаю почему.

И вот теперь обзревая город через окно, а точнее стеклянную стену я пыталась привыкнуть к покою, к тому что больше не нужно составлять огромный список дел на следующий день и не нужно бежать по магазинам закупаю тонны строительного материала.

За полгода, которые прошли с момента покупки квартиры до сегодняшнего дня я полностью разучилась отдыхать и наслаждаться жизнью. Меня постоянно преследовало слово «надо» и «пора идти». Даже сейчас я вздрагивала от каждого шума доносившегося с площадки – мне казалось, что сейчас надо будет открыть двери пришедшим строителям, дизайнеру, нужно будет срочно ответить на звонок, а потом пора будет идти. И так постоянно по кругу мысли перетекали одна в другую.

Чтобы как-то успокоиться я залезла в сумку за бутылкой коньяка, которую предусмотрительно купила перед тем, как приехать в свою новую квартиру.

Сейчас, когда толпы людей не будут ходить взад-вперед по моей квартире я надеялась расслабиться и ощутить это место своим, прочувствовать его и впервые переночевать здесь.

Все необходимые вещи на первое время я уже привезла и оставалось только развесить и разложить их по шкафам, полкам и комодам. Да ещё нужно будет составить список того, что придётся докупить в магазине. Уже сейчас понятно, что вешалок не будет хватать. А ещё посуда, и, самое главное, еда.

Живя в постоянном движении я забыла что такое готовить пищу. Несмотря на то, что на даче у меня была плита и все необходимое для этого, я просто не находила у себя никакого желания приступить к готовке. Проще было разморозить пиццу или на худой конец сварить пельмени.

Изредка я выбиралась на встречи с друзьями в ресторан, где могла оторваться и поесть наконец-то не фастфуд.

На голодный желудок коньяк пошёл удивительно хорошо. Мне стало легко и приятно, наконец-то мой мозг начал понемногу расслабляться и привыкать к покою и тишине.

Забавно, но я считала, что сразу после переезда снова смогу приступить к работе. Как бы не так, теперь мне казалось, что сил у меня вообще нет. Сбережений и гонорара за последнюю картину конечно хватит ещё надолго. Но руки и сердце требовали излить все пережитое в творчество. Мне снова хотелось встать перед мольбертом, взять кисть и начать творить. Вот только была единственная проблема в том, что я не видела и не понимала что именно хочу сотворить.

Выпив ещё бокал коньяка я потянулась к телефону, чтобы заказать себе еду на дом. Недолго думая я решила, что могу сегодня поесть шашлык, который больше подходил к коньяку, чем суши или пицца.

В субботний день я с подругой Викой решили отправиться по магазинам, чтобы закупить все необходимое для моего дома. Вика, обожавшая благоустраивать все вокруг, начиная от садового участка и заканчивая офисами в бизнес-центре, была счастлива, что я приняла её предложение сделать закупки вместе.

– Я же вижу, что ты на последнем издыхании, – говорила она мне пока мы, толкая тележку и так уже заполненную до верха проходили ряд за рядом в торговом центре. – Это и

понятно – без всякой помощи протащить на себе ремонт. Эх, нужен тебе всё-таки муж, невозможно в наше время без мужчины.

– Не знаю, как-то же мы справляемся, – пожала плечами в ответ я, – и другие люди живут, просто с непривычки вышло так трудно.

– Ну не знаю, ты вот по вечерам не скучаешь? – удивлённо посмотрела она на меня.

– Да нет, я сериалы смотрю, – отшутилась я.

– А могла бы на плече любимого мужчины отдохнуть, – решила она нарисовать привлекательную картину.

Для меня же картина из привлекательной тут же превратилась в менее симпатичную – нужно будет хорошо выглядеть, подстраиваться под график и потребности другого человека. Как-то страшно. Тут со строителями сладу нет, а так мужчина – он считай на всю жизнь!

Поделившись с подругой собственными сомнениями я получила в ответ взгляд полный укоризны:

– Ну ты даёшь, это же считай твоя вторая половина – не будет у тебя потребности подстраиваться – все само собой получиться.

– Думаешь? – с сомнением рассматривая сковороду ответила я. – А у вас с Мишей все само собой получается?

– Ну не всегда, – ответила она немного подумав. – Но обычно все получается само собой, мы же любим друг друга.

О любви Вики и Миши я слышала не один год. Мало того,

все друзья переживали эту любовь сообща, особенно когда она трещала по швам. Иногда, когда их не было рядом мы обсуждали вопрос, почему они до сих пор вместе и о любви речь ни разу не заходила, скорее о ненависти.

– Вы сейчас, кстати, вместе? – решила я поинтересоваться насущными проблемами подруги.

– Нет, мы решили пожить отдельно, чтобы он осознал, что не может мной манипулировать с помощью подарков.

Да, все расставания этой пары всегда заканчивались пышными подарками и не менее громкими обещаниями Миши перестать изменять Вике, а также не менее громкими обещаниями Вики начать терпеливо относиться к Мише.

Один наш общий знакомый предположил, что именно ради этих нескольких часов идиллии они и ссорятся. Не имея душевных сил на то, чтобы вмешиваться в сердечные дела друзей то из-за загруженности на работе, то из-за ремонта, то из-за собственных переживаний я наконец решила поинтересоваться:

– А тебе и правда Миша так сильно нравится? – закладывая в тележку ещё одну скатерть.

– Ну да, – предлагая мне взять комплект салфеток, ответила Вика. – Такого как он больше нет.

– Спору нет, – хмыкнула я. – А ты не думала порвать с ним и пожить просто для самой себя?

– Ты что? – в ужасе переспросила Вика. – Он же найдёт себе другую!

Внезапно её ответ заставил меня остановиться и тупо смотреть на нее не меньше минуты. Что-то казалось мне неправильным в том, что она только что мне сказала. Через некоторое время она тоже поняла, что именно произнесла.

– Ну я не в том смысле сказала, – ошарашено проговорила она, – он конечно же никуда от меня не денется. Но зачем рисковать? Чтобы другая его окрутила?

Весь оставшийся путь до моей машины мы проделали молча. Уже пристёгивая ремень безопасности она сказала:

– Высади меня, пожалуйста, на углу. Хочу подумать, нужно побыть одной.

– То есть ты не поможешь мне все это поднять домой? – в ужасе обозревая через зеркало заднего вида несколько огромных и очень тяжёлых пакетов.

– Я думаю, ты справишься сама, – ответила она, явно не вникая в суть моих переживаний.

Пожав плечами я высадила её и направилась к дому, по пути обдумывая то, как я смогу все это дотащить до лифта, а потом ещё донести до дома.

– Придётся явно сделать несколько ходок, черт, – проговорила я в сердцах.

Припарковавшись на своем месте и оценив путь до лифта примерно в двадцать метров я начала вытаскивать пакеты, когда сзади меня окликнул голос:

– Вы уверены, девушка, что сможете все это донести одна, – в голосе не то чтобы слышалась издёвка, но тон мне не

понравился однозначно.

– Может быть тогда поможете, – не оборачиваясь, ответила я.

– Легко, давай сумки, – проговорил он совсем рядом.

– Ты, – с ужасом и стараясь скрыть неприемлемую радость, ответила я.

– Ты рада меня видеть, – констатировал он радостно. – А я боялся, что будешь ругаться.

Сергей, который стоял сейчас рядом со мной был моей последней любовью. Правда наша любовь закончилась очень внезапно несколько лет назад и после этого я так и не смогла кого-то полюбить настолько сильно, чтобы начать встречаться. Даже банального секса у меня не было уже два года. Просто не тянуло меня ни к кому также сильно. Раньше я могла забыть своего мужчину в любой момент – хоть на следующий день, хоть через месяц. Но не в этот раз.

Отмучившись первые полгода я поняла, что дальше мучить себя мыслями о потерянном счастье бесполезно и начала жить для самой себя. Сначала было страшно и непривычно – казалось, что не для кого жить, готовить еду одеваться и краситься.

Пришлось переламывать собственную психику: сначала полюбить собственное отражение в зеркале, потом научиться заботиться только о себе, потом научиться любить свое общество и наслаждаться одиночеством. После этого мои дела пошли в гору. Я наконец-то получила то, о чем долго меч-

тала – независимость духа, спокойствие и уверенность в том, что я и одна справлюсь со всем на свете.

Теперь я предпочитала собственную компанию, компании друзей или вечеринке с подругами – так много мне казалось нужно было обдумать, столько вопросов решить!

– Что ты здесь делаешь? – продолжая доставать пакеты, поинтересовалась я.

– Я приехал к тебе, незаметно проскользнул на стоянку, пока там один чувак тормозил, – беря у меня из рук пакеты, ответил мой бывший.

– И зачем тебе со мной встречаться, – не совсем поняла я.

– Давай я сначала тебе помогу, – предложил Сережа.

Идя к лифту, поднимаясь к себе на этаж, и даже заходя к себе в квартиру, я пыталась унять душевное смятение, которое внезапно охватило меня. Я не могла понять, что может мне сулить его приход, да и хочу ли я, чтобы мне это что-то сулило? Столько времени понадобилось на то, чтобы прийти в себя после нашего расставания. А что если также случиться во второй раз?

Но в уголке моей души я вдруг почувствовала страх, что он пришёл, например, чтобы забрать свою майку, которую я, кстати, выкинула после того, как спустя полгода поняла – он никогда не вернётся и мы никогда не будем вместе.

Ставя пакеты на пол и обувая тапочки я мельком посмотрела на то, как спокойно и уверенно он держит себя, словно и не прошло столько времени после нашей последней встречи.

– У тебя очень милая квартира, – произнёс он мягко. – Ты сама разрабатывала дизайн?

– Да, – кивнула я. – Давай покажу тебе квартиру.

Обойдя все мои апартаменты он присвистнул:

– Ты молодец, сама все сделала или всё-таки кто-то помогал?

– Сама, – ещё раз повторила я. – Поможешь мне разобрать сумки? Заодно расскажешь мне все....

– Конечно, – кивнул он.

Разрешив ему разобрать продуктовые сумки я сама принялась за бытовые принадлежности, типа постельного белья, посуды, полотенец. Будучи в магазине я предвкушала, как займусь этим вернувшись домой – мне всегда было очень приятно разбирать покупки и ощущать то, как наполняется мой дом нужными в быту вещами. Но сейчас имея неожиданную помощь Сережи, я понимала, что мне эта ситуация нравится даже больше. Такая милая что ли, семейная. Семейная, та о которой я так долго мечтала...

– Я хотел извиниться, – произнёс он.

– Да тебе не за что извиняться, – перебила я его.

– Нет нужно, можно было расстаться нам тогда по-другому, – не согласился он. – Это мясо в морозилку или ты будешь что-то готовить?

– Готовить буду, положи в раковину, чтобы не капало, – ответила я.

– Но суть в том, что я не могу забыть тебя, – вдруг прого-

ворил он. – И несмотря на все наши разногласия, я понимаю, что нужно их как-то разрешить, чтобы мы были вместе. Не вижу другого варианта.

От неожиданности я замолчала. Хоть я и предполагала, что примерно такой вариант развития событий меня ожидает, но он был настолько мне приятен, что я не могла поверить в его реальность.

– Ты серьёзно? – удивлённо переспросила я.

– Да, – кивнул он и вдруг добавил, – ты, наверное, с кем-то уже встречаешься, и я не вовремя.

– Да нет, – пожала плечами я не в силах признаться, что я так и не смогла найти ему замену. Мама учила меня, что в этом признаваться мужчине нельзя. Или можно?

– Это хорошо, – кивнул он, – а вообще кто-то был?

– Нет, не смогла себя заставить, – ответила я чистую правду.

– И что ты скажешь? – подходя ближе ко мне, спросил он.

– А что тут можно сказать? – удивилась я, – вариантов – то особых нет. Надо пробовать, только я надеюсь, что в этот раз все получится. Пережить наш разрыв было нереально трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.